

УДК 341.171

Ф. Бер

УНИФИЦИРОВАННОЕ
И ГАРМОНИЗИРОВАННОЕ
ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
И ЕГО ВЛИЯНИЕ
НА ТРЕТЬИ ГОСУДАРСТВА

Рассматривается Амстердамский договор, передавший решение вопросов о визах, предоставлении убежища, иммиграционной и другой политике, относящейся к свободному перемещению лиц, в ведение Договора о Европейском сообществе, и наделивший ЕС законодательным полномочием в сфере международного гражданского процесса и международного частного права, а также регламенты, принятые на основе этого договора.

Having transferred the title on visas, asylum, immigration and other policies related to free movement of persons from the third pillar into the Treaty on European Community, the Amsterdam Treaty vested legislative power in the European Community in the fields of international civil procedure and private international law. On the basis of this power, the European Community enacted a series of Regulations, which will soon unify both areas of law. Such unification will not only facilitate legal relations within the European Union but also enhance legal relations with third countries.

Ключевые слова: унификация, гармонизация, европейское международное частное право, европейское право международного гражданского процесса, Европейский гражданский кодекс.

Key words: unification, harmonisation, European Private International Law, European law of International Civil Procedure, European Civil Code.

I. Введение

Всего 46 лет назад Вальтер Халлстайн, бывший президент Комиссии Европейского экономического сообщества (ЕЭС), отмечал, что в связи с тем, что ЕЭС в основном концентрирует внимание на экономической и социальной политике и, возможно, было бы удивительно, если бы оно также обращало внимание и на проблемы гармонизации частного права и гражданского процессуального права [33]. В настоящее время, почти половину века спустя, мы обсуждаем не только проблемы гармонизации этих отраслей права на уровне Европейского союза, но и вопрос об унификации гражданского права и гражданского процессуального права. Более того, дело не ограничивается только обсуждениями этих вопросов — уже удалось добиться определенной унификации [34; 36] в некоторых аспектах этих областей.

В самом начале существования Европейского экономического сообщества его компетенции были в основном ограничены рамками та-

моженного союза и учреждения общего рынка. Вопрос о гармонизации гражданского права и гражданского процесса был поставлен только в 1960-х гг. Законодательство Сообщества было в основном направлено на разрешение таможенных вопросов и на регулирование общего рынка — позднее внутреннего рынка ЕС.

Значительное количество необходимых унифицированных актов было принято для того, чтобы учредить таможенный союз и построить единое экономическое пространство. Когда мы говорим, что более 80 % законодательства государств — членов ЕС унифицировано, то в основном имеем в виду тот тип законодательства, который был принят Комиссией и устанавливал, например, импортные пошлины [6] или рыночные стандарты [7]. Существуют тысячи регламентов двух данных типов [29].

Не стоит недооценивать этот тип унифицированного законодательства. В принципе, он был и остается необходимым для того, чтобы учредить и сохранить таможенный союз и внутренний рынок. Однако по существу это административные акты, которые облечены в форму законов. Такие предписания — это регламенты Комиссии, которые принимаются сейчас на основании ст. 288 Договора о функционировании Европейского союза, а не регламенты Совета или регламенты Европейского парламента и совета. Это не тот тип законодательства, о котором говорил Вальтер Халлстайн и который будет рассмотрен ниже.

Область гармонизации права, анализируемая в данной статье, наоборот, касается гражданского права в целом и смежных отраслей права, таких как гражданское процессуальное право, а в области международных сделок — международное частное право и право международного гражданского процесса. В отношении этих правовых отраслей следует отметить, что в первые десятилетия здесь у Европейского союза существовало немного полномочий, а поэтому и гармонизация в данных областях была крайне незначительна. Некоторая унификация была достигнута на основе Директив ЕЭС, особенно в сфере коммерческого права и защиты прав потребителей. Было принято и несколько особо значимых конвенций, таких как Брюссельская конвенция о юрисдикции и исполнении судебных решений [1] и Римская конвенция о праве, применимом к договорным отношениям [2]. Однако гармонизация все же оставалась очень выборочной и недостаточной.

В настоящее время ситуация коренным образом изменилась. У Европейского союза теперь есть компетенции и в некоторых областях, которые относятся к гражданскому праву. Маастрихтский договор 1992 г. включил в Договор о Европейском союзе раздел о визах, предоставлении убежища, иммиграции и других вопросах, относящихся к свободному перемещению лиц. Эти вопросы в тот момент как часть так называемой *третьей опоры* координировались на межправительственном уровне. Амстердамский договор 1997 г. переместил эту главу из *третьей опоры* межгосударственного сотрудничества в Договор о Европейском союзе. Тем самым ЕС было предоставлено законодательное полномочие по «другим вопросам, относящимся к свободному переме-

щению лиц», которые включают в себя также положения о сотрудничестве в области правосудия, что среди прочего дало возможность принимать нормативные акты по вопросам международного частного права и права международного гражданского процесса. Эти полномочия были расширены Лиссабонским договором, который ввел в Договор о ЕС разд. V, гл. 3 о сотрудничестве в области правосудия по гражданским вопросам. Статья 81 Договора о Европейском союзе, заменяющая и дополняющая ст. 65 Договора о Европейском сообществе, теперь наделяет Евросоюз полномочиями для развития сотрудничества в сфере правосудия по гражданским делам, имеющим иностранный элемент, а также для принятия мер по гармонизации права государств-членов [4, п. 1 ст. 81]. Такие меры больше не являются «необходимыми для надлежащего функционирования внутреннего рынка» — эта необходимость упоминается только как наиболее типичное требование [4, п. 2 ст. 81]. Упомянутые меры сейчас могут быть осуществлены в рамках так называемой обычной законодательной процедуры [4, п. 1 ст. 81] в соответствии со ст. 289, 294 Договора о функционировании Европейского союза, за исключением мер, относящихся к семейному праву, которые требуют особой законодательной процедуры [4, п. 3 ст. 81]. Для обычной законодательной процедуры нужно согласие Европейского парламента и совета. При этом, если речь идет о согласии Евросовета, то необходимо только наличие квалифицированного большинства, требования об особом большинстве нет [3, п. 3 ст. 16].

II. Гармонизация и унификация гражданского права и смежных отраслей права

1. Унификация гражданского и коммерческого права: вперед долгий путь

Можно отметить, что с течением времени в некоторых особых областях гражданского и коммерческого права появилась некоторая унификация или, по крайней мере, гармонизация. Особенно это заметно в сфере корпоративного права и права защиты прав потребителей. Несмотря на то что в соответствии со ст. 95 прежнего Договора о Европейском сообществе компетенция Европейского союза в области унификации гражданского права была очень спорной, в конце прошлого века предпринимались серьезные попытки к развитию Европейского гражданского кодекса. Несколько резолюций Европейского парламента говорили о необходимости такого кодекса или, как минимум, о необходимости гармонизации гражданского права [16—18]. Тем временем на данном этапе достижение скорейшей унификации и создание полноценного Гражданского кодекса больше не ставится в качестве основной цели, наоборот: сейчас предпринимаются попытки добиться некоторой гармонизации. В настоящее время все усилия в этом отношении сосредоточены только на некоторых областях гражданского права, а именно

на договорном и деликтном праве. В отличие от прежних решений Европейского парламента, План действий Комиссии 2003 г. ограничивается только Европейским договорным правом [7]. Гармонизация в области договорного и деликтного права — это вопрос, который наиболее часто обсуждается сейчас на академическом уровне. На сегодняшний день существуют и работают в этом направлении Европейская группа деликтного права с Европейским центром деликтного и страхового права в Вене [26], а также рабочая группа по Европейскому гражданскому кодексу при Университете г. Оснабрюк [27] и Комиссия по европейскому семейному праву в Университете Утрехта [25].

Следствием деятельности этих центров вряд ли станет принятие Европейского гражданского кодекса в форме Европейского регламента, но вполне возможно, что вместо этого будет разработан своеобразный модельный кодекс. Принципы европейского договорного права [21], сформулированные Комиссией Ландо в 1995, 1999 и 2003 гг., уже нацелены на это, как и Общая система координат [27]. Со временем названные документы могут стать основными частями Европейского гражданского кодекса, но до этого еще далеко.

2. Унификация права международного гражданского процесса

В то время как унификация и гармонизация гражданского и коммерческого права в основном необходима для отношений внутри Сообщества, унификация и гармонизация права международного гражданского процесса важна также и для международных отношений со всеми странами. Следует отметить, что на сегодняшний момент именно в этой сфере быстрыми темпами проходит не просто сближение правовых систем, но и их унификация.

Амстердамский договор предоставил Европейскому союзу законотворческую компетенцию в сфере международного гражданского процесса [4, п. 4 ст. 67, ст. 81]. После Амстердама гражданские вопросы перешли в ведение Сообщества, и по этим вопросам была разрешена гармонизация на основании ст. 65 Договора о Европейском сообществе. После получения Сообществом таких полномочий сразу стали появляться законодательные акты в сфере международного гражданского процесса:

— во-первых, в 2000 г. был принят Регламент Совета (ЕС) 1346/2000 о процедуре банкротства [9];

— во-вторых, Регламент Совета (ЕС) 1347/2000, более известный как Регламент *Брюссель II* [10]. Он унифицировал вопросы о подсудности, признании и исполнении судебных решений по семейным делам и в области ответственности родителей за общих детей. Этот Регламент был заменен в 2003 г. Регламентом Совета (ЕС) 2201/2003;

— в-третьих, Регламент Совета (ЕС) 1348/2000 ввел в действие унифицированные правила об обращении в государствах-участниках судебных и несудебных документов по гражданским и торговым делам

[11]. Для государств-членов этот Регламент заменил Гаагскую конвенцию о вручении за границей судебных и несудебных документов по гражданским и торговым делам;

— несколько позже (в 2001 г.) был принят Регламент Совета (ЕС) 44/2001 [12], известный как Регламент *Брюссель I*. Он заменил Брюссельскую конвенцию, унифицирующую вопросы подсудности, признания и исполнения судебных решений по гражданским и коммерческим делам;

— в 2001 г. Регламентом Совета (ЕС) 1206/2001 [8] были установлены унифицированные правила о сотрудничестве между судебными учреждениями государств-участников в области получения доказательств по гражданским или торговым делам, которые заменили для стран ЕС Гаагскую конвенцию о получении за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам;

— в 2007 г. был принят Регламент Совета (ЕС) 861/2007 о процедуре рассмотрения дел с малой ценой иска [14].

Таким образом, всего за несколько лет были унифицированы все основные вопросы права международного гражданского процесса.

3. Унификация международного частного права

Унификация европейского частного права путем принятия регламентов на основании ст. 65 Договора о Европейском сообществе была начата немного позже. До 2009 г. была достигнута важная унификация договорного международного частного права посредством Римской конвенции [2], которая стала достаточно успешной в связи с тем фактом, что протокол, дополняющий эту конвенцию, возложил на Европейский суд компетенцию по единообразному толкованию положений данной конвенции. Унификация международного частного права стала проводиться шаг за шагом после принятия Амстердамского договора. До сих пор этот процесс еще не завершен, однако наблюдается быстрый и стабильный прогресс в данном направлении.

В 2009 г. вступил в силу [15, ст. 32] Регламент (ЕС) 864/2007 о праве, применимом к внедоговорным обязательствам (*Рим II*) [15].

Вскоре после этого, также в 2009 г., вступил в силу Регламент (ЕС) 593/2008 о праве, применимом к договорным обязательствам (*Рим I*) [13, п. 2 ст. 29]. Гаагская программа, принятая Европейским советом 5 ноября 2004 г. [24, пп. 3.4.2], указывала на необходимость активной работы по формулировке норм коллизионного права в отношении договорных обязательств. В 2005 г. Европейская комиссия представила проект предложений для Регламента о праве, применимом к договорным обязательствам (*Рим I*), который был изменен в 2007 г. Европейским парламентом. Окончательная редакция Регламента ЕС 593/2008 (*Рим I*) была принята 17 июня 2008 г., и 17 декабря 2009 г. этот Регламент вступил в силу [13, п. 2 ст. 29].

Таким образом, всего за один год среди большинства государств — членов ЕС были унифицированы основные аспекты международного частного права, которые важны для осуществления международных

коммерческих сделок. Остальные разделы международного частного права будут унифицированы в скором времени.

Уже существуют предложения для принятия Регламента *Рим III*, который бы дополнил Регламент ЕС 2201/2003 в отношении подсудности и правил относительно права, применимого к семейным отношениям [22].

Также существует "*Green paper*" по подготовке Регламента о вопросах коллизионного права по делам, касающимся режима имущества супругов, включая вопросы юрисдикции и взаимного признания судебных решений [22].

Подготовлен также Регламент о коллизионном праве в отношении вопросов наследования и завещаний. В 2005 г. Комиссия издала "*Green paper*", где рассматривались вопросы наследования и завещаний [20]. В октябре 2009 г. Комиссия предоставила предложения для Регламента о международном частном праве по вопросам наследования и завещаний [23].

IV. Открытые вопросы

Далеко идущая унификация международного частного права и права международного гражданского процесса может вызвать вопросы. Нам бы хотелось рассмотреть только некоторые из них. К сожалению, не всегда удается найти на все эти вопросы убедительные ответы.

1. Основная легитимация

Вопрос об основной легитимации касается проблемы разделения полномочий между Евросоюзом и государствами-членами. Унификация гражданского права, международного частного права и права международного гражданского процесса не называется в перечне предметов исключительной компетенции ЕС согласно ст. 3 Договора о функционировании Европейского союза. Эти вопросы относятся к предмету совместной компетенции, которая может быть осуществлена Евросоюзом на основании принципа субсидиарности (пп. 1, 3 ст. 5 Договора о Европейском союзе). Именно здесь легитимация оказывается более спорным вопросом, чем обычно, и больше, чем просто результатом.

Как закрепляет ст. 5 Договора о Европейском союзе, согласно принципу субсидиарности Союз должен действовать только в том случае и в той мере, в которой цели предполагаемых действий не могут быть должным образом достигнуты государствами-членами как на центральном уровне, так и на локальном, однако по причине масштаба или эффекта предлагаемых действий эти цели могут быть скорее достигнуты на уровне Союза. В качестве примера можно обратиться к п. 4 Регламента *Брюссель I*: «В соответствии с принципом субсидиарности и пропорциональности, закрепленным в ст. 5 Договора, цели данного Регламента не могут в достаточной степени быть достигнуты государствами-членами и в связи с этим будут в полной мере достигнуты Сообществом» [13, п. 13].

Брюссель I и *Рим I* не представляются в качестве главного аргумента — по сути, они ничего не обосновывают. Сложно найти обоснование для Регламента, когда он только заменяет действовавшую перед этим конвенцию, как Регламенты *Брюссель I* и *Рим I* [29, с. 135—161; 31, с. 69; 34 с. 805], особенно в ситуации (как в случае с *Брюссель I*), когда Регламент сам устанавливает, что он лишь нацелен на то, чтобы суммировать все, что регулировалось конвенцией. Однако есть надежда на дальнейшее ее развитие. Договоры, принятые после Лиссабона, ввели новый механизм для защиты принципа субсидиарности. Национальные парламенты на настоящий момент должны обеспечивать этот принцип путем заблаговременного выражения своей озабоченности [3, п. 2 ст. 5; 36, с. 313].

2. Унификация или гармонизация?

На первый взгляд, унификация европейского права представляется как благоприятный подход. Как минимум она облегчает доступ к праву. Однако меры, предпринимаемые Европейским союзом в сфере совместных компетенций, должны не только соответствовать принципу субсидиарности, но должны удовлетворять принципу пропорциональности, позволяющему предпринимать только те меры, содержание и форма которых не превышают уровень, необходимый для достижения цели [3, п. 4 ст. 5]. Что касается коммерческого и гражданского права, то очень спорным является вопрос о необходимости унификации этих областей для надлежащего функционирования общего рынка. Более того, в отношении гражданского права существуют даже некоторые возражения против этого. Так, по крайней мере некоторые области гражданского права тесно связаны с исторической, социальной и экономической ситуацией в стране. До тех пор, пока существуют значительные различия между государствами-членами, для достижения гармонизации права необходимо, с одной стороны, сближение стран по уровню развития и внутренней ситуации, а с другой — нужно обращать надлежащее внимание на национальные особенности, которые предписывается учитывать в соответствии с п. 1 ст. 69 Договора о функционировании Европейского союза.

То, что подходит для гражданского права, не обязательно годится и для международного частного права или для права международного гражданского процесса. Эти отрасли права нуждаются в более технически целесообразных решениях. Они более открыты для унификации, которая в то же время сокращает возможность для нежелательного выбора наиболее подходящего суда.

3. Преимущества унификации путем принятия регламентов

Что касается внутрисоюзных отношений, то переход от конвенций, например Римской или Брюссельской, к регламентам значительно упрощает дальнейшее развитие и единообразное их применение. Доста-

точно привести один пример: при переходе от Римской конвенции к Регламенту были устранены основные недостатки конвенции. Во-первых, теперь существует единообразный текст во всех государствах — членах ЕС. В отличие от конвенции Регламент не допускает оговорок. Во-вторых, в качестве Регламента *Рим II* автоматически применим в государствах — членах ЕС без какой-либо дальнейшей трансформации. В-третьих, дальнейшие изменения Регламента также будут автоматически применимы в странах Евросоюза. В-четвертых, на основании ст. 267 Договора о функционировании Европейского союза суды государств — членов, которые согласно национальному праву не могут принимать юридические меры для разрешения вставших перед ними вопросов, теперь не только могут, но и должны обратиться с запросом в Европейский суд правосудия для получения заключения в случае, если, по их мнению, существует необходимость наделить их полномочиями для принятия судебного решения по данным вопросам. Таким образом, будет лучше обеспечено однозначное толкование единообразного текста.

4. Для кого выгодно?

Последним вопросом должен быть: «Кто извлекает пользу из унификации европейского права?» Очевидно, что благодаря унифицированному или гармонизированному праву будут облегчены сделки в рамках Европейского союза. Это верно по отношению как к гражданскому и коммерческому праву, так и к международному частному праву и праву международного гражданского процесса. Однако это может быть выгодно и для представителей из третьих стран, хотя размер этой выгоды будет зависеть от того, в какой отрасли права будет идти речь.

а) Преимущества унификации права международного гражданского процесса

Что касается международного гражданского процесса, то можно выделить плюсы от унификации в этой сфере как в рамках Союза, так и в рамках отношений с третьими странами.

В качестве первого преимущества унифицированного права международного гражданского процесса можно назвать, во-первых, сокращение возможностей в выборе наиболее выгодного места для суда. До тех пор, пока не унифицированы вопросы подсудности, основания для юрисдикции могут изменяться в зависимости от страны. В результате у заявителя может быть как минимум несколько альтернатив того, где подавать иск. В отличие от этого унифицированные нормы об основаниях для определения подсудности исключают по меньшей мере половину альтернатив.

Во-вторых, унифицированное право облегчает и ускоряет доступ к судам. Истцы не должны больше исследовать различные правовые системы для того, чтобы найти ту правовую систему, где следует подавать иск или быть ответчиком. Вместо этого существует один набор предписаний, который необходимо изучить. Более того, в рамках Европейско-

го союза этот набор правил, как и решения Европейского суда правосудия, доступны на родном языке государств — членов ЕС.

В-третьих, унифицированные правила о вручении судебных и несудебных документов могут также улучшить качество и скорость разбирательств. Данное преимущество может быть не столь значительно, учитывая тот факт, что эти правила уже были унифицированы в Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и несудебных документов по гражданским и торговым делам. Тем не менее некоторые преимущества можно найти и здесь.

В-четвертых, унифицированные правила по предоставлению доказательств также улучшат и ускорят процесс сбора доказательств, даже если принять во внимание, что по этому вопросу уже были достигнуты определенные успехи Гаагской конвенцией о получении за границей доказательств по гражданским и коммерческим делам.

И последнее, наиболее важное преимущество: судебные решения, принятые в одном государстве — члене Европейского союза, будут легко исполняться в других.

б) Преимущества унификации международного частного права

Преимущества унификации норм международного частного права как для государств — членов ЕС, так и для третьих стран во многом совпадают с преимуществами унификации права международного гражданского процесса. В связи с тем, что коллизионное право в государствах — членах ЕС идентично, оно ведет к применению одного и того же права, независимо от того, в каком государстве ЕС был подан иск. Из-за этого сокращается возможность выбора наиболее благоприятного суда. Больше не будет возникать необходимость искать в рамках Евросоюза суд, где будет принято наиболее желаемое решение на основании применимого права, — такого суда не будет. Как и в сфере права международного гражданского процесса, доступ в суды будет облегчен и ускорен; не нужно будет изучать различные правовые системы, чтобы определить применимое право и узнать о нем больше. Устанавливается один набор правил, который нужно изучить. Для государств — членов ЕС этот набор правил, как и решения Европейского суда по поводу данных правил, доступен на национальном языке.

Существует еще одно дополнительное преимущество нового унифицированного международного частного права, которое не может быть оставлено без внимания, хотя оно и вытекает не столько из самого факта унификации, сколько из того, что унификация осуществляется при помощи регламентов. По существу, Регламент *Рим I* может быть рассмотрен на данный момент как наиболее совершенное международное частное право в области договорных отношений. Регламент значительно улучшил Римскую конвенцию благодаря повышению предсказуемости и определенности в формировании применимого права при различных обязательствах, а также в вопросе об автономии воли сторон при коммерческих сделках. Данный Регламент благодаря исчерпываю-

щему каталогу договоров с указанием применимого права оставляет мало места для свободы действий и определения применимого права судами по факту. Кроме того, улучшения могут быть найдены в многочисленных деталях, например, в том, что *Рим I* дает определения или по крайней мере основные указания по таким спорным вопросам, как «сверхимперативные нормы»; либо в том, что *Рим I* сформировал небольшой произвольный перечень потребительских договоров; либо в том, что в нем более подробно рассматривается вопрос о месте исполнения должником обязательства. То же самое можно сказать о Регламенте *Рим II*, который может считаться наиболее совершенным международным частным правом в области внедоговорных отношений.

в) Преимущества от унификации гражданского права

Не так легко найти аргументы в пользу унификации европейского гражданского права посредством Европейского гражданского кодекса. На первый взгляд, сама идея о том, что один кодекс может устранить барьеры для торговли в рамках Союза, кажется убедительной. Однако это будет относиться только к экономическому разделу Гражданского кодекса. К тому же нет достаточных оснований и доказательств того, что различные гражданские кодексы в рамках Евросоюза создают реальные барьеры для торговли. Наоборот: факт того, что в США каждый из 50 штатов имеет особенности в своих законах, гармонизированных (хотя и не унифицированных) только в некоторых отраслях коммерческого права, убедительно демонстрирует отсутствие такой реальной необходимости. Широкое распространение стандартных форм договоров, как и разработка индивидуальных договоров, может уменьшить необходимость унификации.

В качестве препятствия для унификации можно рассматривать недостаток полномочий. Очевидно, что ст. 114 Договора о функционировании Европейского союза не является достаточным основанием для принятия полноценного кодекса. То же можно сказать о ст. 352 этого Договора. Однако данное препятствие легко преодолеть при наличии общего консенсуса по вопросу необходимости Гражданского кодекса.

В качестве сильного аргумента против унификации можно привести то, что кодексы большинства стран — членов Европейского союза, по крайней мере отчасти, основываются на соответствующем культурном опыте государства. Это может быть легко преодолено в таких областях, как договорное право и внедоговорные отношения. Но унификация семейного права и наследственного права, скорее всего, возможна только в том случае, если экономические и культурные ситуации в разных странах будут откорректированы.

Есть еще одна дополнительная проблема, вытекающая из того факта, что практически нигде гражданское право не ограничивается только рамками Гражданского кодекса. Унифицированный Европейский гражданский кодекс неизбежно приведет к возникновению противоречий в государствах — членах ЕС между нормами унифицированного кодекса и неунифицированной частью гражданского права.

У. Заключение

В течение одного десятилетия основные составляющие международно-го частного права и права международного гражданского процесса были унифицированы. Эта работа еще не окончена, но ее завершение планируется в течение последующих нескольких лет. По существу, европейское право установило новые стандарты того, как следует адаптировать современное международное частное право к потребностям сторон, участвующих в отношениях с иностранными субъектами. В результате из этого могут извлечь выгоду как сами участники отношений, так и суды и юристы.

Список литературы

1. *Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters* // OJ L. 1972. N299. P. 32.
2. *Convention on the law applicable to contractual obligations of 1980, consolidated version* // OJ C.1998. N27. P. 34.
3. *Treaty on European Union* // OJ C. 2010. N83, vol. 53. P. 13.
4. *Treaty on the Functioning of the European Union* // OJ C. 2010. N83, vol. 53. P. 47.
5. *Commission Regulation (EC) N1020/2000 of 15 May 2000* // OJ L. 2000. N115. P. 20 on customs duty for small flowered roses.
6. *Commission Regulation (EEC) N1677/88 of 15 June 1988* // OJ L. 1988. N150. P. 21, laying down quality standards for cucumber.
7. *Commission, A More Coherent European Contract Law* // An Action Plan. COM. 2003. 68 final.
8. *Council Regulation (EC) N1206/2001 of 28 May 2001 on cooperation between the courts of the Member States in the taking of evidence in civil or commercial matters* // OJ L. 2001. N174. P. 1.
9. *Council Regulation (EC) N1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings* // OJ L. 2000. N160. P. 1.
10. *Council Regulation (EC) N1347/2000 of 29 May 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in matrimonial matters and in matters of parental responsibility for children of both spouses* // OJ L. 2000. N160. P. 19.
11. *Council Regulation (EC) No 1348/2000 of 29 May 2000 on the service in the Member States of judicial and extrajudicial documents in civil or commercial matters* // OJ L. 2000. N160. P. 37.
12. *Council Regulation (EC) N44/2001 of 22 December 2000 on jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters* // OJ L. 2001. N12. P. 1.
13. *Regulation as last amended by Regulation (EC) No 1791/2006* // OJ L. 2006. N363. P. 1.
14. *Regulation (EC) 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the law applicable to contractual obligations (Rome I)* // OJ. OJ L. 2008. N177. P. 6.
15. *Regulation (EC) N861/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 establishing a European Small Claims Procedure* // OJ L. 2007. N199. P. 1.
16. *Regulation (EC) N864/2007 of the European Parliament and of the Council of July 11, 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II)* // OJ L. 2007. N199. P. 40.
17. *European Parliament Resolution of 26 May 1989* // OJ. 1989. C. 158/400.

18. *European* Parliament Resolution of 6 May 1994 // OJ. 1994. С. 205/518.
19. *European* Parliament Resolution on the approximation of the civil and commercial law of the Member States // COM. 2001. N398.
20. *Green* Paper on Conflicts of Laws in Matters Concerning Matrimonial Property Regimes, Including the Question of Jurisdiction and Mutual recognition of 17 July 2006 // COM. 2006. 400 final.
21. *Green* Paper on Succession and Wills of 1 March 2005 // COM. 2005. 65 final.
22. *Principles* of European Contract Law// Commission on European Contract Law. URL: http://frontpage.cbs.dk/law/commission_on_european_contract_law/ (дата обращения: 01.12.2010).
23. *Proposal* for a Council Regulation Amending Regulation (EC) No 2201/2003 as Regards Jurisdiction and Introducing Rules Concerning Applicable Law in Matrimonial Matters. Brussels 17 July 2006 // COM. 2006. 399 final. 2006/0135 (CNS).
24. *Proposal* for a Regulation of the European Parliament and of the Council on jurisdiction, applicable law, recognition and enforcement of decisions and authentic instruments in matters of succession and the creation of a European Certificate of Succession // COM. 2009. 154 final.
25. *The Hague* Programme, adopted by the European Council on 5 November 2004 // OJ. 2004. С 53, =3/03/2005. P. 1.
26. *Commission* on European Family Law. URL: <http://www.ceflonline.net/> (дата обращения: 01.12.2010).
27. *European* Group on Tort Law. URL: <http://civil.udg.edu/tort/> (дата обращения: 01.12.2010).
28. *Study* Group on a European Civil Code. URL: <http://www.sgecc.net> (дата обращения: 01.12.2010).
29. *Behr V.* Europäisierung und Globalisierung des internationalen Zivilverfahrensrechts durch die neuen EG-Verordnungen // Probleme der Angleichung des europäischen Rechts, Augsburgs Rechtsstudien. 2004. Bd. 1. P. 135.
30. *Charter D., Elliot V.* Reprieve for curvy cucumbers and crooked carrots as EU bends rules // The Times. 2008. 12 November.
31. *Geimer R.* Salut für die Verordnung (EG) N44/2001 (Brüssel I-VO). Praxis des Internationalen Privat- und Verfahrensrechts. 2002. P. 69.
32. *Hallstein W.* Angleichung des Privat- und Prozessrechts in der Europäischen Wirtschaftsgemeinschaft // Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht. 1964. N28. P. 211.
33. *Müller-Graff (Ed.).* Gemeinsames Privatrecht in der Europäischen Gemeinschaft. Baden-Baden: Nomos, 1993.
34. *Schack H.* Die EG-Kommission auf dem Holzweg von Amsterdam // Zeitschrift für Europäisches Privatrecht. 1999. N4. P. 805.
35. *Taupitz J.* Europäische Privatrechtsvereinheitlichung heute und morgen. Tübingen, 1993.
36. *Uerpman-Witzack R., Edenharter A.* Subsidiaritätsklage als parlamentarisches Minderheitsrecht // Europarecht. 2009. N3. P. 313.

Об авторе

Бер Фолкер, профессор, Университет г. Аугсбурга (Германия).
E-mail: volker.behr@jura.uni-augsburg.de

About author

Prof. Dr. Behr Volker, University of Augsburg (Germany).
E-mail: volker.behr@jura.uni-augsburg.de